

УДК 37

DOI 10.21661/r-496488

О.Н. Попенков**ВЕЛИКИЕ ПРОСВЕТИТЕЛИ И ОРГАНИЗАТОРЫ НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ: ГРАФ С.С. УВАРОВ И КНЯГИНЯ М.К. ТЕНИШЕВА**

Аннотация: в статье идет речь о великих просветителях и организаторах народного образования России, чьи дела и мысли остаются актуальными и сегодня. Их просветительская деятельность пронизана любовью к Родине и носит исключительно патриотический характер. Кроме того, их практические наработки и идеи могут и должны быть использованы в реформировании науки и образования современной России, а также могут быть направлены на сохранение отечественных традиций и преимуществ в подготовке высокопрофессиональных специалистов широкого профиля знаний, научных кадров, способных к фундаментальным исследованиям.

Ключевые слова: граф С.С. Уваров, княгиня М.К. Тенишева, просветители, реформаторы, реформа образования, Российская академия наук, народное просвещение, вопросы педагогики, организация учебного процесса.

**GREAT EDUCATORS AND ORGANIZERS OF THE PUBLIC EDUCATION
IN RUSSIA: EARL C.C. UVAROV AND COUNTESS M.K. TENISHEVA**

Abstract: the article is devoted to the great educators and organizers of the public education in Russia, whose activities and thoughts remain relevant these days. Their enlightening activity is imbued with love towards motherland and reflects patriotic nature. Besides, their practical methods and ideas may and have to be used in the reformation of science and education of the modern Russia, they need to be directed towards conservation of national traditions and advantages in preparing highly professional specialists with wide area of knowledge, scientific personnel with capabilities for fundamental researches.

Keywords: *Earl S.S. Uvarov, Countess M.K. Tenisheva, educators, reformers, educational reform, Russian Academy of Science, public education, pedagogical questions, organization of the learning process.*

К деятельности великого российского реформатора от образования и науки XIX в. графа Сергея Семёновича Уварова российские и иностранные учёные обращались многократно, рассматривали под разными ракурсами, исследуя многочисленные грани.

Одно из крупнейших обращений к анализу личности и делам просветителя научным сообществом России имело место в 1999 г., учёными Санкт-Петербургского научного центра РАН на международной конференции, посвящённой 275-летию Российской Академии наук. Исследовалась деятельность графа С.С. Уварова по внедрению им академического классицизма в русскую культуру и науку.

Немногим ранее, в 1984 г., в Соединённых Штатах вышла в свет подробная монография американского автора Цинции Виттекор под заголовком «Граф Сергей Семёнович Уваров и его время». А несколькими годами позже перевод этой работы на русский язык.

По мнению советского и российского историка, антиковеда-эллиниста Э.Д. Фролова исследование американской учёной – «удачная попытка по-новому, объективным образом оценить личность и дела долголетнего влиятельного сотрудника императоров Александра I и Николая I» [1].

Согласимся с мнением видного учёного-соотечественника, и отметим, что внимание учёных России и мира к педагогическому и научному вкладу в народное просвещение графа Уварова С.С. не затихает и сегодня. Его просветительскому творчеству посвящены труды современных российских учёных: А.А. Левандовского, А.В. Бондаревой, Э.Д. Фролова. Институт русской цивилизации в 2014 г. издал фундаментальный труд, в котором изложены идеологические взгляды великого русского мыслителя – книгу «Сергей Уваров. Государственные основы» [2].

Однако, если дела великого русского просветителя и реформатора не забыты, то зачем же тогда нам лишний раз возвращаться к его творчеству и

личности, да ещё и в смычке с именем княгини Марии Клавдиевны Тенишевой, жившей много позже графа и в иных исторических условиях?

Ответ прост. Сегодня как никогда прежде возвращение к славным страницам истории просвещения в России приобретает насущную необходимость. Реформы современности необоснованно уводят страну и подрастающее поколение в область преклонения перед западными образцами организации науки и образования. Между тем уместно и даже необходимо вспомнить отечественных просветителей, мысли и дела которых заложили основу былого могущества нашей Родины.

Деятельность графа С.С. Уварова, как уже отмечалось нами, многогранна, а потому заслуживает рассмотрения различных её сторон. Это, конечно, философское значение для нас, живущих сегодня, идеологической тройственной формулы графа: Православие, Самодержавие и Народность [3]; вклад графа в развитие отечественного просвещения, исторической науки и востоковедения; его заслуги как президента Российской академии наук по подбору и расстановке научных кадров и прочая, и прочая.

Нас же в этой статье будет интересовать, в основном, его педагогическое творчество и подвижничество в области народного просвещения, что непосредственно объединяет графа со вторым актором этой работы, не смотря на несомненную разницу их личностей, судеб, характера педагогической деятельности.

Сергей Семёнович Уваров (1786–1855 гг.) родился в Петербурге 15 августа 1786 г. в семье подполковника конной гвардии. Рано осиротел и был взят на воспитание в дом князя А.Б. Куракина (жена князя была его тёткой по материнской линии). Там мальчик получил отличное домашнее образование под руководством аббата Мангена, французского иммигранта. Рано стал говорить и писать на многих европейских языках. Особенно хорошо владел французским.

С 1801 по 1803 гг. учился в Германии в Геттингенском университете, где изучал труды немецких учёных. Затем начал службу в Коллегии иностранных дел, был переводчиком и сотрудником российского посольства в Вене. Упорно

трудился и добился расположения к себе посла России в Австрии Андрея Кирилловича Разумовского.

В 1810 г. женился на дочери министра народного просвещения графа Алексея Кирилловича Разумовского, брата посла в Вене, при протекции которого сразу занял значительный пост чиновника от образования – попечителя Петербургского учебного округа. А, в последующем, заменил на посту министра своего тестя, охладевшего к чиновничьей службе после Отечественной войны 1812–1814 гг.

Граф – одна из ярчайших личностей образовательной политики России XIX в., возглавлявший министерство народного просвещения на протяжении 17 лет (1833–1849 гг.). Учёный с широким кругом интересов, многосторонне развитый, одинаково применявший для написания научных трудов русский и многие европейские языки, которыми владел в совершенстве, в 32 года от роду становится президентом Российской академии наук и находился на этом посту вплоть до своей кончины.

С именем графа Уварова С.С. связано немало дел, прославивших российскую науку. Многие исследователи его жизни выделяют среди них открытие в 1839 г. Пулковской обсерватории, имевшей по тем временам новейшее оборудование и инструментарий, и создание в 1845 г. Русского географического общества. При Уварове стали всемирно известны имена российских профессоров Н.И. Лобачевского, М.В. Остроградского, Э.Х. Ленца, Н.И. Пирогова и многих других учёных. Уварову принадлежит несомненная заслуга в создании Азиатской Академии.

Граф считал Восток «колыбелью общего просвещения». В своём труде «Мысли о заведении в России Академии Азиатской» Сергей Семёнович пишет: «Восток единогласно наименован колыбелью общего просвещения. Причиной такого чрезвычайного переворота были успехи англичан в Индии, открытие священного языка браминов и сочинений Зороастра, критическое рассмотрение библейских книг учёными людьми Германии, наконец, учреждение Азиатского

общества в Калькутте, и теперь уверены мы совершенно, что Азия есть то средоточие, из которого истекло просвещение...» [3, с. 65].

С этим утверждением можно согласиться или не совсем, однако важно другое, а именно тот факт, что учёный тонко чувствовал пульс научной мысли. Вместе с проектом создания Азиатской академии в России, Уваров выдвинул научную гипотезу, в которой он сам становится продолжателем идей великого сподвижника Петра I, господаря Молдавии Дмитрия Кантемира, первого востоковеда Российской Империи, положившего начало широкому изучению Востока своим трудом, «Книгой Система» [4], в которой он выступил одновременно как арабист, иранист и тюрколог.

В качестве президента Академии наук С.С. Уварову удалось объединить и сохранить знаменитую плеяду российских академиков, известных своими исследованиями на весь мир. Это такие учёные как: учёный-энциклопедист Н.Я. Озерецковский, В.М. Севергин – химик и геолог, П.А. Загорский – выдающийся анатом, В.К. Вишневский – российский астроном и геодезист и т. д.

О том, сколь высок был авторитет Российской академии наук, руководимой графом С.С. Уваровым говорит и тот факт, что многие известные иностранные учёные с мировым именем стремились стать её членами, принимая российское гражданство, далее, верой и правдой служили своей новой родине. Это, на пример, Н.И. Фусс – российский математик швейцарского происхождения, Шуберт Фридрих Теодор (Фёдор Иванович) – российский математик, астроном и популяризатор науки немецкого происхождения, Иоганн Филипп (Филипп Иванович) Круг- археолог, нумизмат и историк, в последствии – главный библиотекарь Российской академии, Христиан Мартин (Христиан Данилович) Френ – выдающийся немецкий и российский востоковед-арабист и нумизмат, создавший Азиатский музей при Российской академии наук.

Начиная с 1836 года и до самой кончины графа С.С. Уварова идёт непрерывный процесс отбора и избрания всё новых учёных членами академии, и среди них немало зарубежных исследователей в различных областях научных знаний.

Однако, главные заслуги графа С.С. Уварова, по нашему мнению, были достигнуты им на посту министра народного просвещения (1833–1849 гг.). И, прежде всего, лежали в области формирования классического образования, которое равно как и в Европе, стало «прочным основанием для всего комплекса гуманитарных наук». Это несомненное достижение министра привело в итоге к повышению общего культурного уровня в образованных слоях России того времени.

Граф долгие годы возглавлял всю систему образования и науки в России. До назначения в министерское кресло в течение десяти лет (1811–1821 гг.) был попечителем Петербургского учебного центра, где занимался вопросами педагогики и организации учебного процесса. Ввел в программы вузов изучение восточных языков, список обязательной литературы. Поднял роль отечественной истории в просвещении.

В материалах международной научной конференции к 275-летию Российской академии наук дана объективная оценка вкладу графа С.С. Уварова в российское образование: «...он (граф) был не просто высоким администратором, но ещё и непосредственным творцом официальной и идеологической программы».

Став министром, С.С. Уваров незамедлительно начал реформу образовательной системы. Но, прежде, ещё в ноябре 1933 г. Сергей Семёнович представил Николаю I свой доклад «О некоторых общих началах, могущих служить руководством при управлении Министерством Народного Просвещения», где сформулировал основные принципы своей теории управления просвещением. Вот что он написал царю:

«Углубляясь в рассмотрение предмета и изыскивая те начала, которые составляют собственность России (а каждая земля, каждый народ имеет таковой Палладиум), открывается ясно, что таковых начал, без коих Россия не может благоденствовать, усиливаться, жить – имеем мы три главных: 1 – Православная Вера. 2 – Самодержавие. 3 – Народность» [6].

Третий принцип наиболее важен для рассмотрения нашей темы. Под ним граф имел ввиду сохранение собственных традиций и отвержение зарубежного

разлагающего влияния на умы российского народа. Прежде всего революционного свободомыслия, выраженного в девизе французской революции – «свобода, равенство, братство».

Дальнейшим его шагом к реформированию образования явилось принятие «Положения об учебных округах» от 22 июня 1835 г.

Положение об округах касалось проблемы управления вузами и вводило попечительство конкретных лиц над учебными заведениями. Попечитель должен был проживать в том же округе, где находилось учебное заведение и постоянно заботиться о нём. Это положение вводило персональную ответственность за положение дел в учебном заведении и имело крайне положительный эффект.

Реформа же, в целом, относилась к самим вузам. В июле 1835 г. царь Николай I утвердил подготовленный министерством Уварова С.С. «Общий устав императорских российских университетов», в котором усиливался государственный контроль над содержанием и качеством учебного процесса, подготовкой педагогических кадров, а также качеством отбора будущих абитуриентов.

Граф неоднократно подчёркивал, что суть реформы заключается в приближении науки к практике, т.е. «приспособлении главнейших начал наук общих к техническим потребностям ремесленной, фабричной и земледельческой промышленности».

Министерство С.С. Уварова принимало решительные меры для подготовки отечественных педагогических кадров, снижая зависимость от иностранных специалистов. Здесь радением графа на практике стало реализоваться гениальное предвидение М.Ю. Ломоносова, однажды изрекшего, что «может собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов Российская земля рождать».

Но этим реформа не ограничивалась. Она содержала ещё и меры по довузовской подготовке молодёжи и регулированию социального состава будущих студентов. Замысел Уварова состоял в том, чтобы в вуз поступали наиболее подготовленные молодые люди, и чтобы «удалить от университетского учения молодых людей, ещё не подготовленных к нему предварительным обучением».

Одновременно ужесточалась внутривузовская дисциплина и контроль за студентами.

Росло и общее число университетов в России. К уже основанному ранее Московскому, в XIX в. открыты – Казанский (1804 г.), Харьковский (1805 г.), Петербургский (1819 г.), Киевский (1832 г.). В Петербургском университете складывается сильная историческая школа во главе с русским учёным, заведующим кафедрой всеобщей истории М.С. Куторгой. Число студентов России за время пребывания графа С.С. Уварова на должности министра удвоилось: с 2-х тыс. чел. до 4-х тыс. чел.

Ко всем этим успехам российского образования граф С.С. Уваров имел непосредственное отношение.

«Уваров вывел на новый уровень русское просвещение. Именно при нём, по крайней мере, ступени этого образования – гимназии, университеты – выходят на европейский уровень, а Московский университет, может быть, становится одним из ведущих учреждений подобного типа в Европе», считает А.А. Левандовский, доцент исторического факультета МГУ [6].

Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (Пятковская) – (1858–1928) – общественный деятель и меценат, но, более, незаслуженно забытый деятель народного просвещения. Родилась в Петербурге в аристократической семье незаконнорожденным ребёнком. Начало истории её жизни сокрыто тайной, в которой осталось и имя отца.

В своей книге-дневнике М.К. Тенишева написала, что в раннем детстве носила отчество отчима – Мария Морицовна, хотя смутно припоминала, что ещё раньше её, как будто бы, звали – Мария Георгиевна. Первые годы жизни прошли в «сумрачных стенах» особняка на Английской набережной Петербурга.

По окончании гимназии рано вышла замуж за юриста Р. Николаева. Брак оказался неудачным.

Молодая женщина искала себя. С 1881 г. обучалась в Париже вокалу и музыке, намереваясь стать профессиональной певицей. Летом М.К. Тенишева возвращалась в Россию и жила в имении дяди своего бывшего мужа под

Смоленском. Там она сблизилась с владелицей соседнего имения Талашкино Е.К. Святополк-Четвертинской («Киту») – женщиной близкой ей по духу. Там же в Талашкино деятельная княгиня организовала первую «школу грамоты» для местных крестьян. Однако средств не хватало.

Самореализоваться в качестве просветителя помогло второе замужество в 1892 г. Супруг, Марии Клавдиевны, крупнейший российский промышленник, князь Вячеслав Николаевич Тенишев был человеком состоятельным, одним из зачинателей электромеханического производства в России. Капиталист и человек новой формации, он и сам немало сделал для Родины. Его заслуги оценил царь Николай II, назначивший князя в 1900 г. главным комиссаром русского отдела на Всемирной выставке в Париже.

Князь В.Н. Тенишев дал жене, кроме княжеского титула, ещё и средства для реализации задуманных ею проектов. Вскоре М.К. Тенишева открыла ремесленное училище под Брянском, недалеко от имения мужа Хотылёво под Бежецком. Здесь княгиня начала свою просветительскую деятельность. Училище сделало первый выпуск уже в мае 1896 г.

Затем М.К. Тенишева открыла несколько начальных народных школ в Петербурге и Смоленске. Школы для рисования для одарённых детей из народа, курсы для подготовки учителей рисования. Ей удалось заразить этой идеей выдающегося художника России И.Е. Репина.

Но, главным делом жизни М.К. Тенишевой стало имение Талашкино, под Смоленском, которое супруги приобрели у бывшей владелицы и близкой подруги княгини Киту (княгини Е.К. Святополк-Четвертинской). Здесь Мария Клавдиевна хотела создать «идейное имение» с целью просветительства, развития сельского хозяйства и возрождения традиционной народной художественной культуры как «жизнетворческой силы».

В своей книге «Впечатление моей жизни. Воспоминания» Мария Клавдиевна написала в отношении своего Талашкинского проекта следующее: «...мы решили окончательно сделать из Талашкина наш постоянный летний приют, я приступила к осуществлению своей давнишней, заветной мечты, силой

обстоятельств положенной на долгие годы под спуд, – проекту сельскохозяйственной школы... Задолго до того, как я, наконец, основала школу, у меня сложился известный идеал народного учителя. Я всегда думала, что деревенский учитель должен быть не только преподавателем в узком смысле слова, т.е. от такого-то до такого-то часа давать уроки в классе; но он должен быть и руководителем, воспитателем, должен сам быть сельским деятелем, всеми интересами своими принадлежащим к деревенской среде; знать сельское хозяйство... давать пример своим ученикам, приучать их к труду; пробуждать сознательное отношение и любовь к природе, а кроме того, он должен был быть и их первым учителем нравственных правил...» [7].

Через ещё один год, в 1894 г. супруги Тенишевы приобрели хутор Флёново (вблизи Талашкино), где и открыли сельскую школу, уникальную как по тем временам, так и сегодня поражающую воображение. В ней была прекрасная библиотека, просторные меблированные классы. Княгине удалось собрать в школе высококвалифицированный штат преподавателей. Занятия проводили даже столичные профессора.

«Использование самых передовых достижений аграрной науки позволило школе готовить высокоэффективных фермеров, которых требовала реформа Столыпина» [8].

Кроме того, в Талашкино были открыты мастерские кустарных промыслов: вышивка, керамика, резьба по дереву и рисовальные классы. Здесь часто бывали великие художники Врубель и Рерих, с которыми княгиня чувствовала родство душ, имела одни творческие привязанности и взгляды.

Нужно добавить к общей картине ещё и то, что все сельские дети, которые учились во Флёново (Талашкино) были одеты в аккуратную и чистую школьную одежду и носили обувь, что само по себе являлось редкостью в сельской местности. А зимой им выдавались тулупчики с мехом, шапки и сапожки. Вся одежда вне школы оставалась на детях.

Талашкино стало культурным и просветительским центром России, а школа, имевшая богатейшую учебно-экспериментальную базу, вышла в

перворазрядные, возглавив просвещение на Смоленщине. Школа ориентировалась на последние достижения аграрной науки, включив в себя весь спектр подготовки: от промышленного пчеловодства до промышленного коневодства. Тенишева искала новые пути «подготовки сельских специалистов, патриотически настроенных», для которых духовные потребности стали бы ведущими, «засветился бы свет в глазах крестьянских детей».

Рисовальную школу возглавил художник С.В. Малютин. Здесь был организован балалаечный оркестр. А художественные мастерские постепенно из учебного заведения превратились в промысел. В 1903 г. в Москве княгиня открыла магазин «Родник» для сбыта изделий из Талашкино.

Страстью самой М.К. Тенишевой была русская старина. Княгиня открывает в имении «Скрыню» – первый на Смоленщине и в России музей этнографии и русского декоративно-прикладного искусства. Она полагает, что подобный музей будет прививать правильный вкус ученикам и «пробудит генетическую память».

Исследователь жизни и деятельности М.К. Тенишевой Н.И. Пономарёва выдвигает гипотезу, что княгиня «сознательно внедряла в своей школе этнопедагогику – как самый эффективный способ воспитания личностей, способных к созиданию» [9].

«Судьба М.К. Тенишевой сложилась драматично: всё свою жизнь она не знала мертвенного покоя», – написал о ней Н.К. Рерих, – она хотела знать и творить и идти вперёд» [10].

На долю княгини выпала страшная участь: пережить смерть мужа, бегство в иммиграцию, забвение на своей Родине и гибель всего, что она создавала с такой трепетной любовью.

Но, почему же мы вспоминаем о ней сегодня? Очень хорошо сказала об этом Н.И. Пономарёва: «... потому, что все тенешевские начинания столетней давности не потеряли своей актуальности в настоящее время. И от нашего понимания смысла деятельности выдающихся русских просветителей-меценатов, каким была М.К. Тенешева, которую современники называли «гордостью всей

России», зависит главное – возможность продолжения начатого ими дела, но, увы, прерванного на взлёте, как дело Тенешевой в Талашкине» [9].

«Удивительно, сколько раз в жизни человеку приходится начинать сначала» – пишет в своём дневнике М.К. Тенишева.

А сколько ещё придётся пережить России, чтобы осмыслить своё великое прошлое и начать всё сначала?

Список литературы

1. Фролов Э.Д. Граф Сергей Семёнович Уваров и академический классицизм»: материалы международной конференции. – СПб.: Санкт-Петербургский центр Российской Академии наук, 1999. – Т. II. – С. 257–285.

2. Уваров С.С. Государственные основы. – М. Институт русской цивилизации, 2014. – 608 с.

3. Православие. Самодержавие. Народность / С.С. Уваров. – М.: Изд-во «Э», 2016. – 496 с.

4. Книга Система или о состоянии мухаммеданской религии. – СПб., 1722.

5. Бондарева А.В. Граф С.С. Уваров и его роль в истории России XIX века // Молодой учёный. – 2015. – №23.2. – С. 88–91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/103/24338/> (дата обращения: 17.03.2019).

6. Левандовский А.А. Просвещённый хранитель, граф Уваров // Эхо Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/netak//697378-echo> (дата обращения: 24.3.2019).

7. М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Воспоминания. – М.: Захаров, 2002.

8. Тенишева Мария Клавдиевна // По материалам Википедии [Электронный ресурс]. – Режим доступа – [https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Тенишева Мария Клавдиевна](https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Тенишева_Мария_Клавдиевна) (дата обращения 11.03.2019).

9. Пономарёва Н.И. Вступительная статья // Тенишева М.К. Впечатления моей жизни

10. Рерих Н.К. Памяти Марии Клавдиевны Тенешевой // М.К.Тенешева. Эмаль и инкрустация.

References

1. Frolov, E. D. (1999). Graf Sergei Semionovich Uvarov i akademicheskii klassitsizm"., 257–285. SPb.: Sankt-Peterburgskii tsentr Rossiiskoi Akademii nauk.
2. Uvarov, S. S. Gosudarstvennye osnovy., 608.
3. Uvarov, S. S. (2016). Pravoslavie. Samoderzhavie. Narodnost', 496. M.: Izd-vo "E".
4. (1722). Kniga Sistema ili o sostoianii mukhammedanskoii religii. SPb.
5. Bondareva, A. V. (2015). Graf S.S. Uvarov i ego rol' v istorii Rossii XIX veka. *Molodoi uchionyi*, 23.2, 88–91.
6. Levandovskii, A. A. Prosveshchionnyi khranitel', graf Uvarov. *Ekho Moskvy*. Retrieved from <http://echo.msk.ru/programs/netak//697378-echo>
7. Tenisheva, M. K. (2002). Vpechatleniia moei zhizni. Vospominaniia. M.: Zakharov.
8. Tenisheva Mariia Klavdievna. *Po materialam Vikipedii*. Retrieved from <https://ru.wikipe>
9. Ponomariova, N. I. Vstupitel'naia stat'ia. *Tenisheva M.K. Vpechatleniia moei zhizni*.
10. Rerikh, N. K. Pamiati Marii Klavdievny Teneshevoi. *M.K.Tenesheva. Emal' i inkrustatsiia*.

Попенков Олег Николаевич – канд. ист. наук, арабист-востоковед, почетный академик ЕАЕН, преподаватель-исследователь ФГКВОУ ВО «Военный университет» Минобороны России, Россия, Москва.

Popenkov Oleg Nikolaevich – candidate of historical sciences, arabist-orientalist, Honorary academician of the European Academy of Natural Sciences, Research professor of the FSOMEI of HE "Military University" of the Ministry of Defense of Russian Federation, Russia, Moscow
